

**ПАХОМИЙ ЛОГОФЕТ: СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
ПРЕПОДОБНОМУ ВАРЛААМУ ХУТЫНСКОМУ
В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

В. М. Кириллин

Имя Пахомия Логофета, серба по происхождению и афонского иеромонаха, осталось в анналах истории только благодаря тому, что воля Божия привела его на Русь. Как он жил до своего прибытия на Святую гору, как он подвизался, став её насельником, сокрыто от нас завесой времени и полной утратой информации. Всё, что науке известно о нём, сопряжено с его деятельностью в Русской земле. Есть достаточные основания полагать, что последняя продолжалась с середины 30-х до середины 80-х гг. XV в. За эти пять десятков лет Пахомий сделал немало и как переписчик книг, и как их редактор, и как создатель новых, потребных для Русской Церкви и общества текстов — агиографических, гимнографических, гомилетических¹.

Одним из первых творений Святогорца в качестве русского писателя является написанное им около 1438 г. «Слово похвальное на пречистую память преподобнаго отца нашего Варлаама, в нем же имат нечто и на иудеи» (далее СПВ), — памятник, по отзыву священника Василия Яблонского (теперь ясно, ошибочному), весьма выразительный «для характеристики “слогней” славного ратора». Это весьма популярное у древнерусских читателей произведение построено традиционно: центральная историографическая часть, тождественная по информации 2 редакции Жития Варлаама², обрамляется рассудочными введением и заключением. Словесная ткань последних, отражающая авторскую рефлексию, казалось бы, и должна характеризовать составителя данной орации как искусного ратора и мастера похвальной речи³. Однако простое сравнение пахомиевского текста с другими древнерусскими гомилиями, в частности с более ранним текстом святителя Киприана, митрополита Московского — «Словом похвальным иж во святых отца нашего в ерархох великаго чудотворца Петра, митрополита всея Руси» (далее СПП), — обнаружило почти буквальную зависимость Логофета от своего предшественника. Данное обстоятельство, хоть и вполне типичное для литературной практики русского средневековья, прежде всего, несомненно, подрывает риторскую репутацию Святогорца.

В самом деле:

СПП	СПВ
<p>Се настоит, братие, светоносное празднство и пресветлое тръжество святителя отца нашего Петра. Рече бо божественый пророк: “Память праведнаго с похвалами бывает”. От</p>	<p>“Память праведнаго с похвалами бывает” (Притч 10: 7), — рече божественый пророк. Отнюду же и естъство человеческое, егда похваляет что, иному добрейшему прилагая хвалит, сладчайше-</p>

нужду и естество человеческое, егда похваляет что иному, добрейшему прилагая хвалит, сладчайшему сладкое, и красное то краснейшим, бисер убо к самфиру прилагая, славное славнейшим, якоже цветом в пролетию бываемом, доброе убо к себе приносящим и абие облагоуховати, но аще к крину приплетутся, в лепоту благоуханнейши бывают. Колмиже памяти святых, егда приплетаем, им не благовония ли исполняем, не врагом ли нашим страши бваем? От мирских бо вещей, яко на небеси стояти мнимся, аггелом сликоствующе, пророкъм, свеселящимся и праведным играющим, въкупе небесным и земным спразднующим? Сице и святителя тръжество и пречестное празднство светло усрящем духовне. Радости бо есть день <...>⁴.

Вся земля Русская тобою утврждається, освященный събор и Христови людие, богосъбранный язык святый и царское священство, яко да навькнем, откуда таковой светилник восиа, егда, от Иерусалима или от Сионае? Ни, рече, но от земля Волыньская <...> Коликими дарми Бог угодника своего обогати! Рци же нам, о земле Вельнскаа, где таковое неистоцимое богатство обрете! Откуда таковой светилник восиа и възрасте! Въистину убо процвете плод благочестия и лоза преподобия! О, блажена еси въистину, земля Вельнская, яко таковое тебе дарование даровася!⁶.

<...> иже в Троице славимому Богу, тем же и блажена ста. О, прехвалная врѣсто, о добра супруга! О, блаженное съчтанье! О, святое порождение! О, честнаго корене святая отрасль! Блаженни есте и преблажени сподобльшейся быти таковому отроку родитилие <...>.

му бо сладкое и красное, то краснейшим бисер убо к самфиру прилагая, славное славнейшим. Яко же и цветом, иже в пролетию бываемом, добро убо часом к себе приносящим, абие облагоуховати, но, аще к крину приплетутся, в лепоту благоуханейши бывают. Колми же памяти преподобных, егда приплетаем, им не благовония ли исполняем, не врагом ли нашим страши бваем, от мирских бо вещей яко на небесе стояти мнимся, аггелом сликоствующе, пророком свеселящимся и праведным съиграюще, вкупе небесным и земным спразднующим? Сице преподобнаго торжество и пречестное празднство светло усрящем духовне, не чрево питающе, но духом играюще, не вином упивающеся, но любовию горяще!⁵

Но на предлежащее да възвратимся, яко да навькнем, откуда сей таковой великий светилник восиа — еда от Иерусалима или от Синаея? Ни, рече! Но Великий Новград таковаго светилника възрасти⁷, лозу благочестия и плод преподобия. Рци же нам, о великий Новграде, где таковое неистъцимое богатство обрете, откуда тебе таковое нескверное зеркало даровася <...>⁸.

Родися святый Варлаам в предреченном Великом Новеграде, от благочыстива корене свята отрасль. О супруга честная, о блаженное съчтанье, о святое порождение, блажени есте и преблажени, сподобившися таковаго светилника произвести! Блажен еси въистину и ты,

Въспитан же, рече, в добром наказании, якоже лепо, и вдан бысть на учение грамоте <...> Что же по сих? Абие, разгоревся божественною любовию и иде тамо к принадлежащей пустыне в един монастырь земли Вельнская, и тамо постригается, отлагает вкупе и долу влекущее мудрование. Млад сый <...>⁹.

Петр же блаженный печашеся о их спасении, яко отец чадолюбив. И равноаггелнаго ради жития его, произыде слава о нем по всей стране земля Вельнская, и вси прихождааху к нему, и словес учения его послушаху <...>¹². <...> до места, и елици прихождааху к нему, с радостию духовне учае временна пребидети, вышня исхати, и тако кыйждо, свое приношение получив, отхождааше с радостию въ свояси. Таковыми же учении всех к вере наставляя и духовною силою, светлейши солнца сияя, являшеся. Такова суть блаженаго сего святителя Петра учения, такова того богогласного языка провещания, такова изречения боголюбезных душа, тем же от Христа въистинну услышит: “Благый рабе и верный, от мале бысть верен, надо многими тя поставлю. Вниди в радость Господа своего, вниди в небесный Мой чертог, вниди, идеже въжеле вънити, приобщиися Моя трапезы, вниди, царствуй со Мною. Твоя бо молитвы и услышах, твоя труды, яже подъят Мене ради, не презрех. Аще бо жестокому и непокоривому роду еврейскому обетованную землю даровах, не паче ли тебе царствовати дару? Аще ли тем манну с небесе сведох, тебе ли от трапезы Моя отрину? Аще тем от сухого камене воду источих, не

Великий Новграде, яко же таковое тебе дарование даровася! Въспитан же, рече, в добром наказании, яко лепо бе тем от младых ногтей въздержание начат имети <...>¹⁰. Что же по сих? Абие разгоревся любовию божественною и оставляет мир, и остригает власы главы своея, вкупе и долу влекущая мудрования. Обхожашеся <...>¹¹.

И равноаггелнаго ради жития его произыде слава о нем. И вси прихождааху к нему, паче же и дивящися изрядной светлости лица его; и раздизахуся любовию, желающе приблизитися к нему, яко же елень на источники водныя, животных словес вкусити. И елици схожаахуся, с радостию духовне учае временна пребидити, вышня же исхати. И тако койждо, свое прошение получив, отхождааше с радостию въсвоаяси. Таковыми же учении всех к вере наставляя и духовною силою светлейши солнца сияя являшеся. И такова суть сего блаженнаго Варлаама учения, такова того богогласного языка провещания, такова изречения боголюбезных душа. Тем же и от Христа въистинну слышит: “Благый рабе и верный, о мале бысть верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего (Мф. 25: 21); вниди в небесный Мой чертог; вниди иде же въжеле; вниди, приопщиися моя трапезы; вниди, съцарствуй съ Мною! Твоя бо молитвы услышах; твоя труды, еже подъят Мене ради, не презрех. Аще бо жестокому, непокоривому роду еврейскому обетованную землю даровах, не паче ли тебе царствовати дарую? аще тем манну с небесе сведох, тебе ли от трапезы Моя отрину? аще тем от сухаго камене воду источих, не паче ли тебе бессмертнаго источника напою?”

паче ли тебе безсмертнаго источника напою?” Видиши ли, възлюбленне, благаго ответа Владычня? Видиши ли, каково царство любящим Его дарова? Видиши ли угодивших Ему възмездие? Видиши ли приобретенна умноженнаго таланта?

Что же по сих? Честнаго его ради жития и беззлобна душа, и даром пророчества сподобися, по реченному пророком: “Излею от духа моего на всяку плоть, и порорекут, и дам чудеса на небеси горе и знамения на земли низу, и в благодати сугуб дар подам”. *Хощеши ли да ти дар пророчества раздрешу? В нихже, и сам речеши и истину быти, неложно мною глаголемое.* Егда убо прихождааше святитель <...>¹³.

Иная же многа и бесчисленнаа чудеса святого Петра, аще начну подробну сказати, постигнет мя лето поведающа. Но и сия вся сказах ти прореченное слово пророчское: “И дам, — рече, — чудеса на небеси горе, знамения на земли низу и в благодати сугуб дар подам”. Не токмо бо тогда събытие прияша, но и ныне в святых памяти сбышася и сбываются.

Но чудеса оставль, пакы к похвале устремимся, якоже неции от хитрых норец в море от кораблей к себе вметають, ищуще бисер изяти. Колмиже паче бисера светлое тръжество преблаженнаго святителя Петра день! Чюдная в том православных праздньство и светлая святителя память исполнь радости благочестивых и веселия, всяк кого очищают древняго помрачения, и

Видиши ли, възлюбленне, благаго ответа Владычня? Видиши ли, каково царствие любящим Его дарова? Видиши ли угодивших Ему възмездие? Видиши ли приобретение умноженнаго таланта?

Что же по сих? Чистаго ради его жития и беззлобна душа и даром пророчества сподобися, по реченному пророком: “Излею от духа моего на всяку плоть, и прорекут, и дам чудеса на небесе горе и на земли знамения низу, и в благодати сугуб дар подам!” (Деян. 2: 17-19) Пречистный же и божественный Варлаам, презрев маловременная и мимотекущая жития сего, обоих сподобися. Глаголю же, с небесе чудеса и знамения на земли низу.

Хощеши ли, да ти обоя раздрешу, в них же и сам речеши истину быти неложно мною глаголемое? Многоащи бо, рече, не токмо в животе <...>¹⁴.

Иная же многа и бесчисленнаа чудеса святого Варлаама, аще начну подробну сказати, постигнет мя лето поведающа. Нь сия сказах ти предреченное слово пророчское “и дам, рече, чудеса на небесе горе и знамения на земли низу (Деян. 2: 19), и в благодати сугуб дар подам”. Не токмо бо тогда събытие приемше, нь и ныне в преподобныхъ памяти сбышася и сбываются. Нь чудеса оставльше, и пакы к похвале устремимся, яко неции от хитрых норече в море от кораблей себе вметають, ищуще бисер изяти. Колми же вместо бисера светлое тръжество преподобнаго Варлаама днесь! Чюдная в том православных праздньства и светлаа преподобнаго память, исполнь радости благочестивых, веселия, всякого очищают древняго помрачения, и верою светлую озаряя днесь,

верою светлую озаряя день, и любовию духовною подвизая на вечное течение о твердаго адаманта, духовным пивом напоившаго, жаждущаа душа добродетели, и яко крин въ удолии процвете, и Святей Троици предстоа, просвещает светло. Темже вся вселенная, светозарными лучами озарившися, в светлую память радостно ликующи, тръжествуют. Петр бо, придивен сый, на земли сияет, яко солнце, изрядными чудесы и знаменми просвещая архиереи множества. О, трисолничная Троица угодниче! О, мощи, недужным исцеление дающи! Кто бо, коли полезных просив <...>¹⁵.

Мы, иже с ними, сицевая хваления принесем, и, честную его главу венчающе, глаголем: радуйся, светозарное солнце, пресвященный архиерею, отче наш Петре, прогоняя мрак греховный от чтущих тя любовию! Радуйся, просвещение Руския земля! Радуйся, умноживый стадо словесных овец! Радуйся, откровения Божия приятелище! Радуйся, заступниче печальным, прибегающим к раце мощей твоих! Радуйся, незаходима заря, благочестием всех просвещая! Радуйся, яко потоки исцелением изливаеши недуги различными одръжимыя! Радуйся, чудесы и знаменми удививый весь мир и тму отганя греховную! Радуйся, медоточный кладязю, на нь же Христос, пришед, възвесели тобою и прослави всю страну Русскую! Радуйся, светомъ богоразумия украси церковь свою! Радуйся, проповедниче истинне и доброте наставниче! Радуйся, благоуханный крине, благоуханною любовию всех великый къ Христу! Радуйся, яко добротою изрядною украшен, зраком же сияя аггеловидным подобием!

и любовию подвизая на вечное течение твердаго адаманта, духовным пивом напоившаго жаждущая душа добродетели, и яко крин въ удоле процвете, и святей Троици предстоа просвещает светло! Тем же и вся вселенная, светозарными лучами озарившися, в пресветлую память радостно ликующи, тръжествует, Варлаам бо предивен си на земли сияя яко солнце, изрядными чудесы и знаменми просвещая иноков множества!

О трисолненное Троици угодниче; о мощи, недужным исцеление дарующи; о неистощимый источниче чудес; о небесныя доброты подобие! Что бо рече пророк "Похваляему праведнику възвеселяся людие" (Притч 29: 2) Ныне же не токмо людие, но небо и землю исполнь радости вижду, настоящего ради праздника памяти Варлаама. Днесь, небесным силам хвалящим достойно, преподобныи ликующи и праведнии духом играюще, мы же с ними сицевая хваления принесем и, честную главу его венчающе, глаголем: Радуйся, светозарное солнце, преподобне отче нашъ Варлааме, прогоняя мрак греховный от чтущих ти любовию теплою! Радуйся, заступниче печальнымъ, прибегающим к раце мощей твоих! Радуйся, незаходима заре, благочестием всех просвещая! Радуйся, яко потоки исцелением изливаеши недуги различными одержимым! Радуйся, чудесный знаменми, удививый весь мир и тму отгоня греховную! Радуйся, медоточный кладязю, на нь же Христос пришед възвесели тобою великый Новград! Радуйся, Варлааме, похвало иноческа и светозарная луча, помрачая безбожие! Радуйся, светом богоразумия, украсив церковь свою! Радуйся, бесом победниче и аггелом съпричастниче! Радуйся, проповедниче истинне и доброте наставниче! Радуйся, благоуханный крине,

Радуйся, твердое основание славному граду Москве, егоже и съхраний предстательством си от врагов ненавистна, яко пастырь истинный полагая душу свою за стадо христоименитое! Радуйся мудростию кия, и яко животное сокровище, и кроме си, всякыя нечистоты и плотскаго хотения! Но отче <...>¹⁶.

благоуханною любовию всех влекий къ Христу! Радуйся, яко добротою изрядною украшен, зраком же сияя аггеловидным подобием! Радуйся, твердое основание отечеству своему, его же и съхраний предстательством си от враг ненаветна, яко пастырь истинный, полагая душу свою за стадо христоименито! Радуйся, мудростию кия, яко животное скровище и кроме си всякыя нечистоты и плотскаго хотения! Радуйся, яко в вышних ум <...>¹⁷.

Таким образом, довольно значительная часть Слова похвального Варлааму — чуть ли не все рефлексивные пассажи произведения — является буквально заимствованной из Слова похвального святителю Петру митрополита Киприана. Как выяснилось, афонский старец часто использовал в своих гомилиях чужой текст. Например, Слово похвальное Петру буквально было использовано Пахомием как источник и при составлении «Слова о перенесении мощей святителя Петра»¹⁸.

Определив состав заимствований в Похвале Варлааму Хутынскому, необходимо вместе с тем отметить, что в этом произведении Пахомий Серб проявил себя как ритор более самостоятельно. Некоторые его рефлексивные пассажи представляются содержательно оригинальными, хотя и вполне типичными в плане литературной формы. Когда-то ещё Н. С. Тихонравов отметил текстуальную близость Похвалы Варлааму с Житием преподобного Сергия Радонежского. Он, правда, сделал это в самых общих выражениях¹⁹, к тому же ошибочно считая пахомиевские редакции Жития Сергия (например, по спискам Троице-Сергиевой лавры № 746 и Софийской библиотеки № 1358) епифаниевскими²⁰. Данное заблуждение академика в наше время исправил Б. М. Клосс²¹. Он же, кроме того, установил, что список Жития по рукописи Трц-746 содержит самый первый вариант переделки Логофетом епифаниевского текста и создан был троицким писцом Ионой около 1438 г. как непосредственная копия пахомиевского оригинала²². И действительно, в этом варианте обнаруживается (наряду с содержащейся в выше приведённом заимствованном отрывке формулой соотнесения Новгорода или Русской земли с Иерусалимом и Синаем) ещё один общий для означенных произведений фрагмент:

Перв. пахом. Ред. ЖСР

Приидете, честное и святое постник съсловие, приидете, отцы и братия, приидете празднолюбци, приидете овчята духовная, приидете стадо христоименитое, всяка бремена мирьских вещей отвергше и чисти чистому да явимся <...>²³.

СПВ

Сиче и днесь светло празднующее приидете, возлюбленнии; приидете, отцы и братия; приидете, овчата духовная, приидете, празднолюбных събори; приидете, стадо христоименитое! Всяка бремена мирьских вещей отвергше и чисти Невскверному да явимся! <...>²⁴.

Очевидно, что Слово похвальное Варлааму было написано Логофетом в Новгороде до того, как он перебрался в Троицкий Сергиев монастырь и приступил к редактированию биографии Радонежского чудотворца. То есть приведённый здесь пассаж из Похвалы Варлааму первичен по отношению к дублю из Жития Сергия. Тем не менее данный пример повторения самого себя так же, как и почти буквальное использование чужих текстов, указывает на творческую ограниченность Пахомия. Да и содержательно рассматриваемый отрывок представляет собой комбинацию по образцу известных библейско-литургических и литературных прототипов: «Приидите, благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира!»²⁵; «Придете, благое стадо, добляго пастуха благословесная овчата, иже мене ради алкавше и трудившися, примете уготованное вам царствие от сложения миру»²⁶; «Приидите, празднолюбных соборы, приидите и лик составим, приидите, венчаим песньми Церковь, упокоением Ковчега Божия...»²⁷; «*Приидете*, любимии вернии, *стадо* Христово, да обычное вам сотворю поучение...»²⁸.

Особый интерес в Похвале Варлааму вызывает пассаж в виде обличительно-полемиического обращения к некоему «иудею» в защиту христианской традиции почитания святых и их мощей:

«Такова бо есть трапеза [«духовная», празднование памяти Варлаама. — В. К.], — исполнь духовных брашен, а не яко же трапеза чревообъясных, но слово духовно, благоухания исполнено. Преподобнаго бо память вспоминая, яко же некую благовонную пищу въ устех имея, и тем благовоние некое испущает, и не токмо себе утешая, но иных окрест его благовония насыщая. Не бо, рече, иудейскы празднуем, телец слиявше, но целебныя и пречестныя мощи зряще, покланяемся!

Рци ми убо, о иудею, что негодуеши, что печалуеши, что распыхаешися, видев нас, покланяемом мощем святого, благочестно угодивших иже от вас распятому Христу! Исцелением бо знаменна видевши, покланяемся, не глаголюще мощи святых Бога быти, но яко угодивше ему. Тем же хвалу въздаем прославльшему их Богу. Ты же кое знамение видев, рци ми, телца, его же сам слиа, поклонися, рек: «Се бози твои, израилю, изведшеи тя из земля египетскыя» (Исх. 32: 4)? Рци ми убо, о ненаказанне, кто убо от обоих извед тя из дому работы — Бог ли или телец, его же сам слиа? Убо не стыдиши ли ся пророка, обличающая тя, глаголя: «Забыша Бога, спасающаго их» (Пс. 105: 21) и пакы: «Измениша славу его въ образ телца, ядущаго траву» (Пс. 105: 20)? Еще ли хоцещи обличения? Почто убо Хамосу в Палестине поклонився пожерл еси? Всяк бо твой праздник, о иудею, исполнь крове явися: неправедно постився, Науфеа убил еси; торжествовав, мудраго Иеремеа в ров вверже. О незаконнаго торжества твоего, в нем же убийство сътвори! Аще бо в сицевых, о иудею, торжествовати обыче, воистинну плакати тебе лучшее бе, нежели сице торжествовати!

Но убо мы, възлюбленнии, богоборных сборище оставльше, сии бо чада — незаконнаго греха правнуци, сии да празднуют нечъстиве, понеже мудрствуют непреподобне о сих»²⁹.

Несомненно, означенная отповедь противникам почитания святых останков подвижников Церкви продолжает традицию длившегося от самого начала

христианства спора последователей Спасителя с приверженцами ветхозаветной религии не только о вере, но и об обрядах и обычаях³⁰ («Разговор с Трифоном иудеем» святого Иустина Философа³¹, «Против иудеев» Тертуллиана³², «Трактат против иудеев» святителя Ипполита Римского³³, «Три книги свидетельств против иудеев» священномученика Киприана Карфагенского³⁴, цикл речей «Против иудеев» святителя Иоанна Златоуста³⁵, «Рассуждение против иудеев» блаженного Августина Иппонского³⁶, «Апология против иудеев» Леонтия Неапольского³⁷, «Диспут против иудеев» преподобного Анастасия Синаита³⁸, «Диалог с иудеем» Иоанна Кантакузина³⁹, древнерусская компиляция неизвестного автора «Палея Толковая»⁴⁰). Однако под пером Логофета спор этот, что легко заметить, отразился в самых общих чертах, без должной основательности и глубины богословской аргументации. Кроме того, приведённый фрагмент содержательно, но опять-таки лишь по общему смыслу, перекликается с определениями VII Вселенского собора по вопросу о почитании икон и святых, в частности их мощей⁴¹, и, соответственно, с обычными доводами христиан в пользу почтительного отношения к прославленным подвижникам во Христе, священным реликвиям и священным предметам⁴². Всё это заставляет исследователей думать о возможной адресации фрагмента к новгородским вольнодумцам — сторонникам ереси стригольников или же ереси жидовствующих⁴³, одинаково отвергавшим институт Церкви и, соответственно, обрядово-обиходные особенности Православия. Впрочем, последнее предположение связано с проблемой датировки текста Похвалы в целом и требует отдельного разговора, но при этом вернее было бы всё-таки полагать, что данное обличение создано было не ради полемики с еретиками, а ради ограждения верных Церкви чад от произвола мысли и неблагочинных поступков.

Помимо инвективы на иудея, средняя часть панегирика преподобному Варлааму содержит ещё три рефлексивных и риторически организованных фрагмента.

1) Авторское обращение к Новгороду и ответная речь последнего:

«Рци же нам, великий Новграде: Где таковое неистшимое богатство обрете; откуда тебе таковое нескверное зеркало даровася; кто тебе честный камень, паче же неизреченное богатство принося; откуда ли таковой благодати сподобися? Рци нам, възлюбленне, и не утай вопрошаем от нас! Аще бо ты хоцещи лежащую в тебе царскую утварь утаити? Но не мощно есть граду покрытися верху горы стоя (Мф. 5: 14), понеже и сама чюдеса вопиют и знамена свидетельствуют исцелением. “Аз убо, рече, Вышняго разумев, иже от Отца рождешагося прежде век и напоследок от Девы восиявша и о наших гресех распеншася плотию, в гробе тридневноваша и мертвья въздвигша, паки же на небеса съ славою възнесшагося; яко же выше рехом, разумев вероух, благодати сподобився, тму оттряс, благочестие възсприях, неверие отверг, веру процветох и оттуду богатство почерпох, и неистшимый источник исцелением, и богатство некрадомо не скрых, но ясне изьявих и на светилник вашей любви возложих, — всечестное и пресвятое торжество Варлаама днесь, пустынное възпитание, благочестия наставника, иже равноаггельным своим житием землю же и самый въздух радости исполнившаго, иже от Христа вверенное ему христоименитое стадо на пажити живоносныя наставившаго”»⁴⁴

2) Размышление о раннем аскетизме прославляемого Пахомием подвижника:

«Въспитан же, рече, в добрем наказании, яко же лепо бе, тем от младых ногтей въздержание начат имети. Видевше же, рече, родителие его и чюждаахуся о нем, и увещеваху его любезными словесы, яко же есть обычай родителем, глаголюще: “Не мози, чадо, нас таковым въздержанием опечалити, плоть свою изнуряти, паче же юну ти сушу, да не како в болезнь впадеш и нам опечалиши наслаждение твоего зрениа”. О, болезни, паче же въздержание, вечный живот ходатайствующи и от смерти к животу прев(о)д(я)! О, болезни, к небесному царствию наставляющи, рече бо, да некогда в болезнь впадеш! Что же отвеща чюдный он, иже Духа святаго исполненный отрок? “Аще бо, рече по апостолу, брашно и питие не представит нас пред Богом (Деян. 8: 8), что ино, токмо въздержание?” Видиши ли, възлюбленне, его же мняху научити, то и тем благоразумный учитель бывает? Видиши ли чюднаго ответа? Въистинну, възлюблении, дивлюся благоразумному сему отроку! Вижду бо его юностию обложена, многолетних же превшедша разумом, но, яко же мню, Дух Святый действоваше в нем по реченному “Господь умудряет младенца” (ср. Пс. 145: 8)»⁴⁵.

3) Рассказ о том, как Варлаам пришёл к решению строить Преображенскую церковь:

«Что же Господь к нему? “Дръзай, рече, угодниче мой, дръзай и не пренемогай! Аз есмь с тобою; аз есмь събезначалное слово Отцу; аз есмь несъзданнаго Начала ветвь; аз есмь мирьскаго приношения агнец; аз есмь православныя веры скровище; аз есмь преподобным мздовъздатель, иде же бо свет приходит, отбегает тма; начало бо исцеления, даров и благодати дръзновение аз есмь”. — “О, сладкаго обещания твоего, Христе мой; о, неиздреченныя любви твоеа, сладкий Исусе, рече бо: ‘Аз есмь с тобою, не бойся!’ (Деян. 18: 9–10) Аще ты съ мною еси, что сътворят мне борящеися съ мною?” По сих же, рече, видев лучу божественную, сияющую на месте едином, и ту церковь постави въ имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, иде же церковь тая и донныне стоит благодатию Христовою»⁴⁶.

Похоже, что указанные три текста, подобно антииудейской эскападе, суть плоды собственного вдохновения писателя. Формально, в плане риторической структуры, они вполне тождественны выявленным в похвале Варлааму заимствованным в похвале Варлааму оправдывающим сложившееся мнение о литературном даровании Пахомия Логофета. Интереснее они содержательно. В особенности первый и третий, ибо воспроизводят акты мистериального общения, соответственно, оратора с Новгородом и Господа Бога с героем панегирика. При этом оба фрагмента перекликаются с предшествующим авторским текстом против иудея: первый фрагмент упоминанием о преодолении неверия, — видимо, всё же стригольничества («Аз (Новгород. — В. К.) ... неверие отверг...») и заодно исповеданием веры во Христа, а третий — своим также христологическим да ещё и веровоззренческим смыслом. Должно при этом отметить, что подобного рода и, главное, содержания речи от лица какого-либо города или же некоей духовной сущности в оригинальной древнерусской литера-

туре крайне редки. Во всяком случае, абсолютных аналогий в дологофетовской словесности мне не удалось найти.

Разумеется, вся вообще средневековая книжность фиксирует многочисленные факты соучастия представителей Божественного мира в жизни обычных людей. Но, как правило, героями описываемых событий, наряду со смертными, являются Пречистая Богородица, ангелы и архангелы, чтимые Церковью ветхозаветные праведники и святые угодники, и чаще всего при этом их речи содержат обетование или волеизъявление Божие. Сам же Бог если и выступает по ходу развития сюжета как персонаж, то выступает опосредованно, непрямо и нелично.

Вот несколько примеров из ранней древнерусской литературы.

Изъявление Богоматери некоему пономарю об Алексии человеке Божиим:

«Сътворшу же отрочате 17 лет в *папрьте* Святыя Богородица и угоди Господеви своему: явися во сне понамарева святая Богородица, глаголющи: “*Введи человека Божия в церковь мою, яко достоин есть царства небеснаго, яко миро бо добровоня молитва его есть и якоже венец на главе цесареви, тако почивает Дух Святыи на нем. И яко же солнце сияет въ весь мир, тако просияет житие его пред ангелы Божии*”. *Пономарь* же ища того человека, и не обрете, и обратися моляся Богородицы, да явит ему человека того. Глаголя же пакы к нему Богородица второе: “Убогыи седя пред дверьми църковными, ть есть человекъ Божий”. Изиде же пакы в папъртъ и обрете и, имы и за руку, введе и в църковь, и оттоле служаше ему вельми»⁴⁷.

Речь от образа Спаса на Распятти к Шимону:

«Егда же изгна мя Якун, стрый мой, от области моеа, аз же взях пояс со Иисуса и венец с главы его; и, обратився ко мне, рече: “Никакоже, человече, сего возложи на главу свою, неси же на уготованое место, идеже зижется церкви Матере моеа от преподобнаго, сему в руке влаждь, да обесится над жртывеником моим”. Аз же от страха падохся, оцепнев, лежах, акы мертв, встях, скоро внидох в корабль»⁴⁸.

Плач Пресвятой Богоматери о распятом Спасителе:

«Тварь съболезнует ми, Сыну, твоего зрящи бес правды умърщвения. Увы мне, чадо мое, свете и творче тварем! Что Ти ныня въсплачу? Заушения ли, ци ли за ланиту ударения и по плещема биения, уз же, и тъмнице, и заплевания святаго Ти лица, яже от незаконник за благая прият? Увы мне, сыне! Не повинь ты поруган бысть и на кресте смерти вкуси. Како ты трнием венчаша, и зълчи с оцтом напоиша, и еще и пречистая ти ребра копием прободоша! Ужаснуся небо и земля трепещет, иудейска не търпяше дерзновения; солнце помърче и камение распадеся, жидовское окаменение являюще. Вижду тя, милое мое чадо, на кресте: нага висяща, бездушна, безречна...»⁴⁹.

Рассказ Добрыни Ядрейковича о явлении некоему Афиногену ангела Господня:

«От мирносиц же близ во святей Софии есть гроб мал детища святаго Анфиногена: понеже посла Бог по душу Ангела, служащу святому Анфиногену со детищем во церкви. И пришед Ангел Господень во церковь, ста и глаголя Анфиногену: “Се мя Бог послал по душу отрочища сего, да ю восприиму”. И глагола святыи

Анфиноген Ангелу: “Пожди, дондеже скончаю со детищем святую службу сию Богу твоему и моему, творцу небеси и земли, пославшему Сын свой к нам недостойным и многорешным на очищение грехов и на спасение душ наших и на пождание обращающимся от грехов и кающимся ко Господеви”. И той глагол смиренный слыша Ангел Господень от Анфиногена, восприим послушание, и ста службе его ждый, дондеже скончат жертву. И совершив Анфиноген службу со детищем, и ем за руку детища, и поклонився Ангелу Господню и дав его; Ангел же Господень, приим душу детища, и иде к Богу радуясь и веселясь, и славу возда Богу о спасении души отрочати»⁵⁰.

Встречаются в памятниках древнерусской литературы и речи, произнесённые от лица географического или населённого пункта. Правда, такие случаи ещё более уникальны. Из ранних нашёлся только один, зато весьма пространный и содержательно оригинальный пример.

Плач Пермской Церкви:

«Плачется церкви Пермская по епископе своем, глаголющи: “Увы мне, увы мне! О, чада церковная, почто таисте мене, еже не утаится? Почто скрываете мене, еже не укрывается? Где жених мой водваряется? Аще ли глаголете его преставльшася и аще паки, якоже ресте, московскаа церкви приат и в хранилища своа, почто несте ревнители сыном Израилевым, иже, взявше кости Иосифа Прекраснаго от земля Египетския, и принесоша в Землю обетованную...” <...> и “душу свою полагаю” за ню. О, епископе, о, священная главо! Помолися за мя, за свою си церковь, к Богу сею молитвою, сице глаголя...”⁵¹.

Таким образом, Пахомий Серб в самостоятельно написанных разделах Похвалы преподобному Варлааму вполне развивает риторико-этикетные элементы похвального трафарета и драматизированную форму воспоминания и хвалебствия. Важно при этом отметить отличительное сравнительно с приведёнными примерами свойство созданных Афонцем мистериальных речей от лица Новгорода и Бога, а именно их катехизическое, вероисповедное содержание. Таковое, видимо, как и монолог к иудею, также указывает на то, что рассматриваемая гомилия создавалась ввиду миссионерского, учительного преодоления религиозного скепсиса и антихристианской, антицерковной умонастроенности, распространённых, надо думать, в некоторой части новгородского общества⁵².

¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский*. Пахомий Логофет // *Он же*. Обзор русской духовной литературы. Кн. первая: 862–1720. Изд. 3. СПб.: Изд-во И. Л. Тулузова, 1884. С. 112–113; *Некрасов И.* Пахомий Серб, писатель XV века. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1871; *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб.: Синод. тип., 1908; *Архангельский А.* Пахомий (Логофет) // *Русский биографический словарь*: в 25 т. / изд. под наблюдением пред. Импер. Рус. ист. о-ва А. А. Половцов. М., 1896–1918. Т. «Павел – Петрушка». С. 414–417; *Орлов Г.* Пахомије Србин и његова књижевна делатност у Великом Новгороду // *Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор*. Београд, 1970. Књ. 36. Св. 3–4. С. 214–239; *Янковская Л.* Проблема атрибуции новгородских произведений

Пахомия Логофета и место агиографа в развитии новгородской письменности XV века // *Slavia orientalis*. Рос. XXVIII, № 2. Warszawa, 1979. С. 195–208 (сердечно благодарю зам. директора ИНИОН РАН Ю. Ю. Черного, который любезно помог мне ознакомиться с этой статьёй); *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб // СККДР. Л.: Наука, 1989. Вып. 2 (втор. полов. XIV–XVI вв.). Ч. 2: Л—Я. С. 167–177.

² *Яблонский В.* Указ. соч. С. 116.

³ В древнерусском литературном тексте, жёстко обусловленном традицией и канонем, следует, на мой взгляд, различать фрагменты «рефлексивные» — представляющие собой размышление, рассуждение от лица автора или же персонажа, и «новеллические» — представляющие собой последовательный рассказ о происшедшем, описание события. По крайней мере, в образно-стилистическом отношении фрагменты первого типа должны более показательно отражать риторическое искусство автора. Но, кроме того, они также должны хранить и отпечатки его интеллекта, эстетики, эрудиции, философии, креативности.

⁴ *Седова Р. А.* Свяtitель Пётр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М.: Русский мир, 1993. С. 99.

⁵ Рукопись. Служба Варлааму Хутынскому // РГБ. Ф. 304. I (собр. Троице-Сергиевой лавры). № 631 (1240), кон. XV в. Л. 81 об. – 82 об. (*далее*: Трц-631).

⁶ *Седова Р. А.* Указ. соч. С. 100.

⁷ Любопытно, что Пахомий данную сравнительно-сопоставительную формулу использовал ещё в своей первой переработке Жития Сергия Радонежского: «На предлежащая да възидет слово, яко да навькнем известно, откуда таковый и великий в последняя сия времена светилник вьсяи. Еда от Иерусалима или от Синаа, — ни, рече, но убо Русская земля, иже многаа лета живши без просвещения...» (Цит. по: *Клосс Б. М.* Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1998. Том I: Житие Сергия Радонежского. С. 344).

⁸ Трц-631. Л. 86 об. – 87.

⁹ *Седова Р. А.* Указ. соч. С. 100.

¹⁰ Трц-631. Л. 89 об. – 90.

¹¹ Там же. Л. 91 об.

¹² *Седова Р. А.* Указ. соч. С. 101.

¹³ Там же. С. 103.

¹⁴ Трц-631. Л. 94–97.

¹⁵ *Седова Р. А.* Указ. соч. С. 105.

¹⁶ Там же. С. 106.

¹⁷ Трц-631. Л. 100 об. – 105.

¹⁸ *Кириллин В. М.* Панегирическое наследие Пахомия Логофета // *Кириллин В. М.* Очерки о литературе Древней Руси: Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2012. С. 104–09.

¹⁹ *Тихонравов Н.* [С.] Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. С. 179 (Отдел второй).

²⁰ Там же. С. 3–69, 70–144 (Отдел первый).

²¹ *Клосс Б. М.* Указ. соч. С. 343–375.

²² Там же. С. 161–162.

²³ Там же. С. 343.

²⁴ Трц-631. Л. 83 – 83 об.

²⁵ Мф. 25: 34.

²⁶ Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. I: XI–XII века. С. 356.

- ²⁷ Стихира на «Слава» преп. Феофана Начертанного из Службы на Успение Пресв. Богородицы // *Минея*: Август. М., 2002. Ч. 1. С. 38.
- ²⁸ Поучение Иоанна Златоуста // *Рукопись*. РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 142. (1651.) «Иоанна Златоуста и других поучения». XVI в. Л. 51 об.
- ²⁹ Трц-631. Л. 84 – 86 об.
- ³⁰ *Максимов Ю.* Краткий обзор отношений Православия и иудаизма. Часть 1 // *Православие. Ru* / Интернет-журнал. 2008. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28768.htm> (дата обращения: 02.02.2013).
- ³¹ *Иустин, философ и мученик.* Св. Творения. М.: Паломник; Благовест, 1995. С. 105–125.
- ³² Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века: в 4 ч. / пер. Е. Карнеева. СПб.: Тип. Морского кадетского корпуса, 1850. Ч. 3. С. 171–224.
- ³³ *Ипполит Римский.* Свидетельство против иудеев / пер. А. П. Большакова // *Древний Восток и античный мир: труды кафедры истории древнего мира МГУ*. М.: Изд-во МГУ, 2000. Вып. 3.
- ³⁴ *Киприан Карфагенский.* Творения. М.: Паломник, 1999. С. 89–190.
- ³⁵ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1. С. 645–759.
- ³⁶ Не переведён на русский язык. Издание: *Migne JP. Patrologia Latina*. Vol. 42. Col. 51–64.
- ³⁷ *Леонтий Неапольский.* Апология христиан против иудеев и о святых иконах // *Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Императорской Казанской Духовной Академии*. Казань, 1909. Т. 7. С. 130–135.
- ³⁸ Не переведён на русский язык. Издание: *Migne JP. Patrologia Graeca*. Vol. 89. Col. 1204–1281.
- ³⁹ *Прохоров Г. М.* Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Славянский XIV в. и современный переводы. Слово первое // *ТОДРЛ*. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 331–346; Слово второе // *ТОДРЛ*. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 200–227; Слово третье // *ТОДРЛ*. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 305–323; Слово четвёртое // *ТОДРЛ*. Л.: Наука, 1990. Т. 44. С. 226–245; Слово пятое // *ТОДРЛ*. Л.: Наука, 1992. Т. 45. С. 390–398; Слово шестое // *ТОДРЛ*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 46. С. 270–286; Слово седьмое // *ТОДРЛ*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 47. С. 164–199; Слово восьмое // *ТОДРЛ*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 48. С. 151–186; Слово девятое // *ТОДРЛ*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 49. С. 339–355.
- ⁴⁰ Палея толковая. М.: Согласие, 2002 (О произведении см.: *Жданов И. Н.* Палея // *Сочинения*. СПб., 1904. Т. 1. С. 445–470; *Творогов О. В.* Палея толковая // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. I (XI–XIV в.). Л.: Наука, 1987. С. 285–288; *Мильков В. В., Полянский С. М.* Палея толковая: редакции, состав, религиозно-философское и энциклопедическое значение памятника в свете истории его изучения // *Палея толковая*. М.: Согласие, 2002. С. 604–631).
- ⁴¹ «Итак, мы определяем, чтобы осмеливающиеся... отвергать что-либо из того, что посвящено Церкви, будет ли то евангелие, или изображение креста, или иконная живопись, или святые останки мученика... чтобы таковые, если это будут епископы или клирики, были низлагаемы, если же будут иноки или миряне, были бы отлучаемы» // *Деяния Вселенских Соборов*. Изд. 3-е. Казань, 1909. Т. 7. С. 285 (см. также С. 170–173).
- ⁴² Примером могут служить слова Иеронима Блаженного из послания пресвитеру Руперию: «Не говорю: “Мы боготворим останки мучеников”, да не послужим твари более чем Творцу». — Цит. по: *Рубский В., свящ.* Почитание мощей угодников Божиих // «Православная беседа». URL: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=659#7#7> (дата обращения: 12.12.2012). Ср. с рассуждением Иоанна Дамаскина: «Должно почитать святых, как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих... Я называю их богами, царями и

господами не по естеству, но потому, что они царствовали и господствовали над страстями и сохранили неповрежденным подобие образа Божия...». — *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. М., 1972. С. 140–141 (Кн. 4. Гл. 15: О почитании святых и их мощей).

⁴³ *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб. С. 171.

⁴⁴ Трц-631. Л. 87–89.

⁴⁵ Там же. Л. 89 об. – 91 об.

⁴⁶ Там же. Л. 93–94.

⁴⁷ Житие Алексия человека Божия // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 2: XI–XII века. С. 246.

⁴⁸ Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики / изд. подгот. Л. А. Ольшанская и С. Н. Травников. М.: Наука, 1999. С. 8.

⁴⁹ *Кирилл Туровский*. «Слово о снятии тела Христова с креста и о мироносицах, от сказания евангельскаго, и похвала Иосифу ве неделю третьюю по Пасце» // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 160.

⁵⁰ *Антоний Новгородский*. «Сказание мест святых во Цареграде» // Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / с предисл. и примеч. П. Савваитова. СПб., 1872. Стб. 65–66.

⁵¹ Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления / ред. изд. Г. М. Прохоров. СПб.: Глаголь, 1995. С. 222–236.

⁵² *Кириллин В. М.* О ереси «жидовствующих», о преподобном Иосифе Волоцком, и о его «Просветителе» // *Кириллин В. М.* Очерки о литературе Древней Руси. С. 158.